

Наталья Бабенко
(Калининград)

СТРАСТИ ПО ГЛАМУРУ (о слове и явлении)

Покажите нам красивых живчиков на красивых ландшафтах...
В. Маяковский. Баня

...Наш гламур живет сегодня, не помня, что с ним было вчера, и тем более не задумываясь о завтрашнем дне.

В. Новиков. Словарь модных слов

Первое упоминание слова *гламур* в российской прессе датируется 1997 годом, когда в газете «Аргументы и факты» явление, им названное, было «проиллюстрировано» упоминанием певицы Анжелики Варум, «шик, элегантность, обаяние» которой и по сей день позволяют ей сохранять статус «гламурной дивы». С той поры частота употребления слова *гламур* росла лавинообразно, в полном соответствии с темпом, в котором «россияне массово ударились в гламур» (strategiya-biznesa.info). Три года назад представи-

тельной комиссией филологов, культурологов и литераторов *гламур* был признан словом года. Тогда, в марте 2008 года, Яндекс выдал более 6 млн ссылок по соответствующему запросу¹. В апреле 2011 года этот же запрос принес уже 11 млн ссылок, знакомство с которыми доказы-

¹ Данные приведены по изданию [4].

вает, что сегодня в Сети «пазитиф»¹ о гламуре встречается не чаще, чем пристальный анализ этого явления или пристрастная его оценка. Интернет-аналитики (а среди них — социологи и журналисты, лингвисты и модельеры, культурологи и диджеи, фотографы и стилисты, художники и масса «простых сетчан») рассуждают о том, *что* есть гламур и насколько это явление однородно, где его родина, когда он пришел в Россию, что принес с собой и покинет ли когда-нибудь просторы нашего Отечества. При этом разговоры вокруг гламура ведутся в самых разных речевых регистрах: от научного до просторечного, от нейтрального до повышенно эмоционального, резко оценочного.

Итак, что есть гламур?

Меньшинство скептически относится к возможности истолкования этого слова: «Гламур — совершенно непере译имое на наш язык слово. Может обозначать все что угодно» (eventur.ru/index.php?id=48); «Никто не знает, что такое гламур» [3]; «Интересно, какое они дадут определение слову "гламур"? Я однажды попытался мысленно это сделать — и "завис"» (<http://forumog.ru/5426>). Большинство же не оставляет попыток определить значение слова *гламур* в духе «народной лексикографии». Анализ многих десятков любительских определений, приведенных в Сети, показал, что под гламуром понимается: (1) культурно-социальное, социально-экономическое понятие, (2) особый мир, (3) политический инструмент, (4) идеология, (5) стиль жизни, (6) образ бытия, (7) форма существования, (8) культурное течение, (9) культурный проект, (10) новая религия, (11) культ, (12) символ, (13) категория светскости, (14) способ подачи информации, (15) философия, (16) игровая практика, (17) искусство, (18) индустрия, (19) язык, — ориентированные на доминирование внешнего (формы) над внутренним (содержанием).

Какой бы из девятнадцати перечисленных ядерных семантических комплексов ни избирался в качестве опорного, ему непременно сопутствуют оценочные значения (как положительные, так и отрицательные) и характер оценочности напрямую зависит от соотносительности понятия *гламур* с компонентами оппозиции «свой — чужой». Пре-

¹ «Пазитиф» здесь — безоговорочно восторженные восприятие и реклама всего отмеченного ярлыком «гламур». Например: «Гламур — это целый мир. Это мир моды, красоты, сексуальности. Гламур — это светская жизнь, это блеск дорогих украшений и роскошных автомобилей. Это сногшибательные женщины, при одном взгляде на которых останавливается дыхание. Это потрясающий калейдоскоп желаний и звездных настроений! И отныне он будет намного ближе!» (<http://pozitif4ik.beon.ru/favourite>), «Я хочу гломур хотя я и есть гломур» (avatars.co.ua/content/view/109/121), «Если хочешь быть гламурным человеком, будь им! Вперед, в мир гламура!» (<http://vglamour.ru>).

имущественно положительно оценивается «чужой» («западный», «настоящий», «подлинный», «истинный», «качественный») гламур, которому свойственны, по мнению респондентов, чарующий шарм, утонченная красота, изысканный вкус, а его персонажам — аристократизм воспитания и поведения: «Гламур... стиль человека, выросшего в богатстве и не собирающегося никому ничего доказывать. Женщина, чья прабабушка блистала в нарядах от Мадлен Вионне, будет совсем иначе реагировать на лейблы и количество нулей на ценнике, чем юная Людоедка Эллочка, только позавчера получившая доступ к бутиковым радостям» (<http://dalas.ru/forum>). При этом отмечается отличие заокеанского гламура — “glamour of Hollywood” — с его «шиком, блеском, мехами и стразами, нарочитой роскошью... напоказ» (<http://www.missus.ru>) от его «породистого» западноевропейского родственника¹.

«Свой» же («русский», «российский», «совковый», «отечественной закваски») гламур противопоставляется «первоисточнику», получая преимущественно отрицательную оценку: «Он [русский гламур] агрессивен, он не симпатизирует временам декаданса... как это было на Западе, современный российский гламур — это боевая раскраска тех, кто пришел за одним — победить, победить любой ценой» (www.richstyle.com/statya/news); «...на Западе гламур — это образ, у нас — цена» (www.runewsweek.ru/culture/7721/); «...гламур — это некий блеск, очарование, это... хороший вкус, если говорить о западном контексте. Есть кич, а есть гламур. <...> В России гламур является кичем. У нас он стал стилем нуворишей, потому что у нас нет не нуворишей: молодая элита... поэтому гламур в России — это язык и новых денег, и новой власти. И этот язык бесконечно русский, безусловно» (<http://www.russia.ru/video/diskurs>); «...гламур на Западе — это мир грёз: для кого-то — осязаемый, для кого-то — желанный и недоступный, для кого-то — тот мир, для достижения которого есть мотив работать 24/7 и в который можно, если очень постараться, войти; гламур в России — это прежде всего мир защиты от Страха. Розовый туман — как стена из гипсокартона, за которой видится тюрьма» (<http://www.lenizdat.ru/a0/rupm1>); «...вы замечаете отличия русского гламурчика от западного гламура? Нет, не только то, что там дороже и качественнее, но и то, что там основа гламо — это вкус и стиль. А не просто блестяшки с лейблами рашен-гламо-продакшен» (liveinternet.ru/showjournal.php).

¹ Интернет отражает широкий спектр мнений о гламуре обитателей не только Рунета, но и других подпространств Сети (правда, в русской трансляции): «...На Западе гламур — это понятие скорее негативное, сродни термину "нувориш". Гламур эпатажен, скандален, а скандал не может быть позитивным» (rumol.ru/244/html).

Подытожим вышесказанное: по мнению большинства интернет-аналитиков, *русский гламур* — *агрессивно-защитный кич нуворишей, он контрастен сдержанному эстетству западноевропейского голубокровного гламура*. Эта точка зрения по сути своей сходится с мнением о невозможности возникновения русской версии гламура: «В России гламура нет и, скорее всего, его тут никогда уже не будет. <...> Словосочетание "русский гламур" возможно только в качестве дешевого прикола для репризы начинающего сатирика, как "нанайский рэп" или "гренландская Ривьера". Всем смешно — и ладно» (<http://dalas.ru/forum/showthread.php>).

Размышляя над тем, что стоит за словосочетанием *русский гламур*, сетевые аналитики приходят к выводу, что наш гламур:

- «не только красивое, но исключительно бытовое и внешнее» [9];
- «официальная идеология современного общества»¹ (<http://www.worldclassjournal.ru>);
- «философия, смысл которой можно выразить в двух фразах: "Надо быть богатым" и "Надо быть знаменитым"»² (Там же);
- «понты + пошлость + чернуха» (<http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?>);
- «полное торжество массовой культуры и ее ценностей, идеал российской "элиты"... плюс откровенное программирование...» (<http://exlibris.ng.ru/kafedra/2008-01-17/4>);
- «красота, остановленная в точке ее абсолютной безжизненности, то есть чучело красоты... и это чучело красоты противостоит... искусству»³ (<http://www.evrazia.org/article/895>);
- «кривое зеркало современного общества» (culturehowto.info/6819-glamur);
- одна из двух главных «вампирических наук», «...переливающаяся игра беспредметных образов, которые получаются из дискурса при его выпаривании на огне сексуального возбуждения» [6, с. 50, 60];
- «принял форму низкопробного мейнстрима, то есть был растиражирован и опошлен; в итоге само слово *гламур* потеряло в нашей стране свой изначальный смысл (шотландское *glamour* — 'колдовство, волшебные чары') и стало синонимом дешевого пафоса» (<http://gov.cap.ru/hierarchy>).

Русский гламур определяют как «бесмысленный и беспощадный», «крикливый, разнузданный и глупый», «отвратительный и навязчивый», «поганый и тошнотворный», как «новогоднего поросенка, напшигованного стразами Сваровски» (<http://forumog.ru/5426>), наконец, как «деревянный сортир со стразами» (rumol.ru/244.html). Как

¹ Высказывание Льва Рубинштейна.

² Определение Андрея Максимова.

³ Высказывание принадлежит философу и культурологу Александру Секацкому.

видим, для выражения крайне отрицательной оценки *гламура* сетевые исследователи вопроса используют ингерентно (внутренне) негативно заряженные лексемы и дискредитирующие метафоры. Хоровой вопль возмущения и неприятия «Нас уже достал гламур!!!» выражает сегодняшнее отношение к затопившей страну «гадости блестячей» (<http://www.proza.ru/2009/03/16/623>). Сегодня, в 2011 году, гламур осмеивают и клеймят (как печатными, так и непечатными словами) за вульгарность, дурновкусие, назойливость, фальшивость и содержательную ущербность, «пустотность», то есть за все те пороки, за которые Татьяна Толстая «припечатала» это явление словом *гламурьё* еще в 1998 году.

Существительное *гламурьё* отвечает сразу двум словообразовательным моделям: языковой, по которой образованы собирательные существительные типа *ворьё, дурачьё* (в этом случае слово *гламурьё* объединяет и метит пренебрежительно-уничижительной оценкой всех огламуренных), и окказиональной (индивидуально-авторской), по которой Маяковский образовал гиперболизирующее существительное *громадьё* («Я планов наших люблю громадьё»). В этом случае в слове *гламурьё* актуализируется масштабность экспансии явления *гламур*. Для 1998 года — грядущей прозорливо предсказанной экспансии. У Толстой читаем: «Героями прессы были (и остаются, по крайней мере на данный улетающий момент) либо эlegantный и требовательный клиент Фенди, либо бомж с открытой черепно-мозговой травмой. Читатель и глотатель прессы расположен посередине, он нормален, каждодневен, он не роется ни в помойном бачке, ни в бутике. Но это он платит за сказки...» [8, с. 255]. «Улетающий момент», зафиксированный Толстой, все еще длится, многие и многие из тех, кто «нормален, каждодневен», все еще «платят за сказки»: за глянцево читиво, ток- и прочие шоу, демонстрирующие гламурных персонажей в гламурных интерьерах и обстоятельствах.

Нельзя не сказать о том, что высказыванию-диагнозу/приговору «гламур — раковая опухоль русской культуры» (zhurnal.lib.ru/i/i/) противостоят более мягкие, можно сказать, щадящие, оправдательные суждения:

— «российский гламур — наша мечта о лучших временах и искренняя вера в равные возможности» (<http://rich-style.ru/statya/news/glamour/>);

— «гламур выполняет роль Петра I, когда тот стриг бороды и ставлял пить кофе, соединяет Восток и Запад и создает в России подобие цивилизации» (www.ogoniok.com/4988/5/);

— гламур — это «спасение от радикальных жестов» (<http://www.evrazia.org/article/895/>);

— «не следует осуждать гламурность и ее носителей. Они, правда, в самом начале пути по дороге свободы. Но большое дело уже сделано —

они на пути к ней. Сначала люди будут покупать шмотки, потом, затарившись шмотками, перейдут к книжкам, затем, почитав книжек, начнут действовать. Например, займутся благотворительностью, прочтя про какого-нибудь "Оливера Твиста", которого "просто жалко". И мир, уверяю вас, станет лучше» (vz.ru/columns/2007/5/31/85383.html);

– «гламур – это форма, не содержание... эта форма не несет в себе некоего негативного контекста»¹ (<http://www.regnum.ru/news/816554>);

– «гламур – это не что иное, как просто глянец, красивая для глаза "обертка", шик, стиль, блеск, мода, легкость. То, что рождено, чтобы радовать и услаждать глаз. Почему же это все стали мешать с внутренним содержанием, я понять так и не могу» (<http://forumog.ru/5426>);

– «мне кажется, что сейчас гламур чуть ли не является двигателем современного прогресса» (www.forum.tvergma.ru);

– гламур – «желание выглядеть некой жар-птицей на празднике жизни. Но неужели такая птица уродлива? Это всего лишь птичка, которая хочет радовать наш глаз. Так за что мы ее тесаком да по шейке?» (<http://forumog.ru/5426-glamur-kak-ponyatie.html>).

Особого внимания заслуживает версия о русском происхождении гламура – не вторичного, не пародийно подражательного, но *аутентичного* гламура высшей пробы: «Не Запад, а Россия может считать себя родиной гламура. На Западе возникло лишь некое смутное желание чего-то роскошного, блистательного и в одежде, и в самом образе жизни. Неизвестно, в какие формы облеклось бы это желание, если бы не было России. Не было Петербурга, столицы самой гламурной империи мира. <...> Образцом русского гламура являются и архитектура Петербурга, и Зимний дворец с его мебелью и коллекцией картин, фамильными драгоценностями Романовых, изделия Фаберже, русские меха, шампанское "Абрау-Дюрсо", русская икра, русские красавицы и широта русского характера» [1]. Олицетворением высокого русского гламура, по мнению историка моды Александра Васильева, являются не только русские красавицы первой трети прошлого века – русские аристократки-эмигрантки, так украсившие мир моды Европы и Америки (Ирина Юсупова, Мия Оболенская, Ксения Щербатова и др.), звезды кино (Вера Холодная, Ольга Чехова, Ольга Бакланова) и балета (Анна Павлова, Тамара Карсавина), но и наши современницы – Майя Плисецкая, Эдита Пьеха, Анастасия Вертинская, Людмила Гурченко. Очевидно, не все согласятся с приведенным списком икон современного высокого русского гламура, но многие сходятся в том, что его

¹ Из выступления Ксении Собчак на IV Евразийском медиафоруме «Гламуризация СМИ».

«вершинным образцом... является Майя Плисецкая»¹ (<http://www.ng.ru/Saturday/2007-12-07/13>).

Таким образом, целесообразно различать «русский высокий гламур» и «русский ширпотреб-гламур» (условимся так называть варианты описываемого явления), что побуждает внести коррективы в ранее обозначенное противопоставление «западный гламур ↔ русский гламур» и выдвинуть версию вненационального противопоставления: «высокий гламур ↔ ширпотреб-гламур». В поддержку высказанному положению приведем следующее высказывание о соотношении современного российского и западного гламура: «Российский гламур отличается от западного разве что возрастом — мы тянемся за трендами, возникающими у них, а логика та же самая» (www.rusrep.ru/2008). Интернациональными чертами гламура являются «откровенное программирование жизнедеятельности массового потребителя массовой культуры» и проповедь «крайней степени потребительства» (<http://exlibris.ng.ru/kafedra/2008-01-17/4>).

Но вернемся к вопросу о поиске значения слова *гламур*. Налицо бум народной лексикографии, обусловленный несколькими факторами: во-первых, накалом страстей, спровоцированным буйным расцветом гламура: противники этого явления жаждут высказать свои соображения о его сути и часто выбирают для этого самые хлесткие языковые средства, а поклонники яростно отбиваются, защищая свой жизненный выбор; во-вторых, уникальной доступностью интернет-трибуны; в-третьих, неполнотой и неточностью определений гламура, содержащихся в научных лексикографических изданиях. Так, явной недосказанностью отличаются нижеприведенные словарные статьи: «Гламур, -а, м. (англ. *glamour* — обаяние, чары; роскошь, шик < фр. *glamour* — обаяние, привлекательность). Внешний блеск (в одежде, украшениях, косметике и т. п.), внешняя привлекательность» [5, с. 208]; «Гламур, -а, м. (англ. *glamour*). Магическое обаяние, шарм; внешний блеск, лоск» [7, с. 247]. Неудачи в толковании имеют объективные основания: в лаконичном словарном определении трудно отразить неоднозначность характеристик, разнообразие проявлений и контрастность реакций на явление, развивающееся на наших глазах.

Его разнородность и масштабность проявляются и при анализе лексической сочетаемости существительного *гламур* (какой?) и прилагательного *гламурный* (-ая, -ое, -ые) (что/кто?).

Помимо вышеприведенных оценочных определений посредством сочетания слова *гламур* с качественными прилагательными отметим характерную для современного момента сочетаемость этого существи-

¹ Мнение Сергея Приходько.

тельного с относительными прилагательными *политический* (*советский, сталинский, путинский*), *державный, православный, нефтяной, спортивный*.

Например, *политический гламур* предполагает актуализацию внешнего при дефиците внутреннего (1) и замещение реальной жизни ее демоверсией (2): «Как вы думаете, гламур прокатит в политику, или это мимо?» (www.lenta.ru/conf). Анализ материалов, содержащихся в Сети, показывает, что *гламур*, несомненно, «прокатил» в политику, и не только в России: (1) «В Украине в силу отсутствия политических идей начинается преобладание *политического гламура*, когда внешне красивые известные люди будут занимать ведущие политические посты» (<http://www.ukrrudprom.com/news>); (2) «Задумывается ли кто-нибудь о том, почему у нас такая "гламурно-клиповая" политика, почему весь стиль культурной жизни и индивидуально-публичного поведения неизбежно сводится к упрощающему сложную жизнь "ролику"... Наша жизнь — чем ближе к выборам, тем заметнее — превращается в сплошной *политический гламур*» (<http://www.telekritika.ua/column>).

Значение новообразования *гламур-политик* выводимо из поведенческой характеристики референта: «Гламур-политик безразличен к тому, что о нем думают управляемые низы» (www.demoscopy.ru/article.php?id=1764). В статье А. Струмилина «Державный гламур» читаем: «*Державный гламур* — это... имитация державности. Она предполагает возвышенную и жесткую патриотическую риторику вкупе с постоянной и красочной демонстрацией мышц. При этом никто из более-менее серьезных субъектов и не думает о серьезном противостоянии» (<http://pravaya.ru/look/18193>). Таким образом, *державный гламур* призван создать иллюзию державности как 'величия, могущества государства'.

А. Коскелло в интернет-публикации «Ищите женщину... в церкви» приводит отклик одного из пользователей Сети на дискуссию о современном дресс-коде воцерковленной православной женщины: «Честное слово, надоели уже разговоры про "*православный гламур*". Ну да, не мешают джинсы спасению, и ногти не мешают, и плетение волос, и золото, и жемчуг, и многоценная одежда очень даже способствуют возрастанию благочестия. Если взять модель из фотобанка и пририсовать ей в фотошопе юбку, то это и будет та самая "ortho-woman", в природе не существующая и главное — нежизнеспособная. В конце концов, в фотошопе можно и модель из "Плейбоя" облечь в великую схиму. Только вот какой в этом толк?» (<http://www.pravmir.ru>).

Существительное *гламур* является своеобразным грамматическим хамелеоном: оно может быть не только отвлеченным, но и конкретно-собирательным. Так, в следующем примере *гламур* — сообщество нефтьемагнатов, гламурное существование которого обеспечивается нефтьедолларами: «Следует также отметить, что цены на нефть остаются

на очень комфортном для России уровне и соответственно через 3–6 месяцев скажутся на состоянии экономики. Рубль уже более чем стабилен, процентные ставки ниже самых оптимистичных ожиданий, а капитализация рынка акций лишь незначительно ниже, чем до кризиса. *Нефтяной гламур возвращается*» (<http://finansist.org.ua/finansy.html>).

Прилагательное *гламурный* (-ая, -ое) сочетается чаще всего с наименованиями лица женского пола, эксплицирующими возраст (*девушка, девица, девочка, женщина*), семейное положение (*мадам*), положительную (*куколка, красотка, красавица, милашка, конфетка, крошка, киса, телочка, брюнеточка, блондиночка*) или отрицательную (*кукла, штучка, стерва, сучка, бестия, идиотка, дура*) оценку этого лица. Намного реже прилагательное *гламурный* сочетается с наименованиями лиц мужского пола, несущими информацию о возрасте (*мальчик, парниша, молодой человек*), отрицательной оценке (*подонок, фраерок*) или роде деятельности (*политик, революционер, живописец*) мужчины.

Гламурными могут быть не только люди (*стилисты, фотографы, персوناжи, шпионы, публика, попса*) и животные (*кот, котенок, песик*), но и неодушевленные предметы (*одежда, костюмы, пальто, куртка, камуфляж, форма, майка, сумочка, бижутерия, коктейли, автомобили, яхты, клубы* и т. д.), чувства, свойства, состояния и отвлеченные понятия (*любовь, толерантность, кайф, депрессия, телесность, духовность*), идеологии (*сатанизм, фашизм, марксизм, коммунизм*), творчество и его «продукты» (*фото, песня, клип, рисунок, реклама, дневник*). Наконец, гламурными могут быть *жизнь и смерть, рай и ад*. Все перечисленное и формирует *гламурный мир*, в ареал которого входит не только столица (*гламурная Москва, гламурный мегаполис*), но и глубинка (*местечковый русский гламур, гламурная провинция*), от Останкино и Рублевки как его российских бастионов ширпотреба-гламур дошел до национальных окраин бывшего Союза.

Эпоха русского попсового гламура, с точки зрения одних исследователей вопроса, заканчивается: «Цивилизации Гламура приходит конец. Возникнув в России в начале 90-х на основе новорусского этноса, она завершает свое историческое существование прямо на наших глазах» (<http://pravaya.ru/look/1587>); «Уходит время разнузданного гламура» (klachkov.info/?q=node/3789); «Гламур вышел из моды — блески, стразы, каблукки... бутерброды на ногтях...» (life.pravda.com.ua). С точки зрения других, «сознательные журналисты могут сколько угодно хоронить гламур» (www.rusdoc.ru/articles/mastera_slov/) — притягательность его от этого не уменьшается. Ведь весь «ужас ситуации в том, что "антигламур" стал таким же гламуром, как и все остальное. Толпа ликует и от того, и от другого. Она хочет ликовать в этом иллюзорном мире вечного позитива» (bg.ru/article/6273).

Именно живучестью рассматриваемого явления определяется употребление слова *гламур* в списке ключевых слов современности (по определению Е. А. Земской, «ключевыми словами следует считать слова,

обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» [2, с. 23]). Нахождение «в фокусе социального внимания» и далее будет провоцировать лингвистическую и социально-психологическую рефлексию по поводу словарного значения и функционирования слова *гламур*, а также развития (упадка? исчезновения?) его референта. Время покажет, сохранится ли в русском культурном пространстве отраженное в современных сетевых материалах противостояние *высокого гламура* и *ширпотреб-гламура*, очистятся ли слово *гламур* и его многочисленные производные (*гламурный, гламурно, гламурненько, гламурность, гламуризация, огламурировать, гламурищик, гламурищица, гламурияне, гламур-политик, глэм-фарш, гламо, гламурьё, псевдогламур, антигламур, неогламур* и др.) от отрицательных созначений.

Сегодня же суммарное восприятие приведенных в Интернете определений дает нам знание и о сути явления под названием *гламур* (*стиль жизни, игровая практика, создающие иллюзию о персонаже; искусство идеально нивелировать действительность*), и о его оценке (*дешевый пафос, красивая этикетка, кич, нарочитая роскошь, стиль нуворишей*), и о его функциях (*навязывание стереотипов поведения, идеологическое воздействие*), что дает основания признать Рунет пространством мониторинга и анализа актуальной лексики современного русского языка.

Об обнадеживающем здравомыслии молодых обитателей Сети говорит нижеследующая цитата:

«Flamebourne: Как быть современной молодежи в условиях смердящего гламура, этой блестящей трухи?

Bunin: Быть самим собой и не обращать внимания =))

Redfire: Оставаться самим собой.

Midhtcliff: Да плевать на него и жить своей жизнью» (<http://forumog.ru/18918-glaur-eh-to-kak.html>).

Список литературы

1. Денисова С. Химера гламура: Интервью с историком моды Александром Васильевым // Story. 2009. Февраль.
2. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М., 1992.
3. Зубцова Я., Уланова А. Урок гламура от Пенелопы Крус // Домовой. 2002. 4 апр.
4. Каминская Т. Л., Шмелева Т. В. «Гламур» в языковом и медийном пространстве современной России // Индия. Russian Philology. 2008. № 27. Р. 86 – 103.
5. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2007.
6. Пелевин В. О. Амфир В. М., 2006.
7. Склярёвская Г. Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века (Актуальная лексика). М., 2006.
8. Толстая Т. Н. Я планов наших люблю гламурё // Толстая Т. Н. День: личное. М., 2001.
9. Милославский И. Г. Гламур // Известия. 2009. 2 марта.

ЗНАКИ ИСТОРИИ

Герои Тургенева и Данилевского едва ли читали Токвиля, но уж точно не понимали его; герои Салтыкова-Щедрина знали его имя, но не читали и не понимали его взглядов; герой Достоевского притворялся, что читал; героиня Толстого читала и понимала, но испытывала чувство неудовлетворенности, а герой Лескова, не читая Токвиля, уловил сущность его будущих идей. Следующее столетие русской истории окажется настолько бурным, что героям литературы будет уже не до французского мыслителя.

И. Дементьев

В целом начало войны на северо-западе СССР показало, что подразделения Красной Армии здесь ее встретили весьма достойно. Как немецкие, так и финские войска, не получившие для себя «фактора внезапности», имевшегося у вермахта на остальной части советско-германского фронта, не смогли полностью решить поставленные перед ними задачи.

В. Барышников

Кто хочет услышать — услышит. Здесь многое зависит от того, что больше волнует человека и общество: стремление узнать правду, понять, что и как происходило, либо создать «комфортную» историю, удобную для себя и своего нынешнего положения. Пока наше общество, уставшее от перемен, не жаждет слышать о том, что в прошлом что-то было не совсем так...

И. Данилевский